

Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 77—90.

Woman in Russian Society. 2025. No. 1. P. 77—90.

Научная статья

УДК 316.354.4(470+571+476)-057.87-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/ouvula>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.1.6

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Мария Владимировна Певная¹, Дарья Фёдоровна Телпаева¹,
Оксана Николаевна Гаврилик², Дарья Вячеславовна Минченко¹*

¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия, m.v.pevnaya@urfu.ru

² Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. Исследование волонтерской деятельности белорусских и российских студенток обогащает научные представления о молодежной общественно значимой активности в близких по культурному и социально-политическому развитию странах. Целью исследования является определение характеристик и особенностей женского волонтерства в студенческой среде России и Беларуси. По результатам исследования установлено, что в России и Беларуси 72 % студенток третьего курса имеют опыт волонтерской деятельности. Природа этой активности обусловлена социальной ориентированностью студенток, их склонностью к коллективной деятельности, желанием присоединиться к различным социально значимым мероприятиям. Режимы волонтерского участия россиянок и белорусок несколько различаются по темпоральным характеристикам и мотивации. Наряду с альтруистическим мотивом и организованными условиями труда, россиянкам нужны для волонтерского участия друзья, новые знания. Для белорусских девушек внешний социальный запрос на их помощь должен чаще поддерживаться хорошей организацией и личным приглашением к участию. Данные опроса студенток показывают, что белоруски чаще молодых россиянок идентифицируют себя как вовлеченных в молодежные общественные организации. Российским студенткам свойственна фрагментарная ситуативная вовлеченность в общественный сектор. Для Республики Беларусь актуально внимание к более системной организации труда молодых девушек-волонтеров. В России следует активизировать женские общественные организации для стимулирования участия в их проектах женской части студенчества.

Ключевые слова: российское студенчество, белорусское студенчество, молодежное волонтерство, женское добровольчество

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10012 и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований № Г23РНФМ-011 «Молодежь России и Беларуси о себе: экономические и социокультурные вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего для сотрудничества», <https://rscf.ru/project/24-48-10012/>.

Для цитирования: Певная М. В., Телепаева Д. Ф., Гаурылик О. Н., Минченко Д. В. Женское лицо студенческого волонтерства в России и Республике Беларусь // *Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 77—90.*

Original article

VOLUNTEERING AMONG FEMALE STUDENTS IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

*Maria V. Pevnaya*¹, *Daria F. Telepaeva*¹, *Oksana N. Haurlyk*²,
*Daria V. Minchenko*¹

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation, m.v.pevnaya@urfu.ru

² Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus

Abstract. An analysis of the volunteer activity of Belarusian and Russian female students develops scientific ideas about the social activity of young people in countries with similar cultural and sociopolitical development. The purpose of the study is to determine the characteristics and features of volunteering among female students in Russia and Belarus. In Belarus and Russia, 72 % of third-year female students have volunteer experience. The results of the study showed that such activity is due to the social orientation of female students, their interest in participating in collective activities and their intention to join various socially significant events. The participation of Belarusian and Russian female students in volunteer work differs somewhat in characteristics and motivation. Along with altruistic motives and organized working conditions, Russian female students need friends and new knowledge for volunteer participation. Belarusian female students more often respond to personal offers to do volunteer work. Data from a survey of female students show that Belarusians female students perceive their volunteer activity as participation in social work. Russian female students are engaged in volunteer work on a temporary basis. The governing bodies of the Republic of Belarus consider it important for female students to engage in volunteer work. In Russia, it is advisable to actively promote women's public organizations to increase the participation of female students in their projects.

Key words: Russian students, Belarusian students, youth volunteering, women in volunteering

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 24-48-10012 and the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research № Г23РНФМ-011 “The youth of Russia and Belarus about themselves: economic and socio-cultural challenges of the present and the construction of future horizons for cooperation”, <https://rscf.ru/en/project/24-48-10012/>.

For citation: Pevnaya, M. V., Telepaeva, D. F., Haurlyk, O. N., Minchenko, D. V. (2025) Zhenskoe litso studencheskogo volontërstva v Rossii i Respublike Belarus' [Volunteering among female students in Russia and the Republic of Belarus], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 77—90.

Актуальность исследования и постановка проблемы

В последнее десятилетие молодежь в разных странах демонстрирует стабильно высокий уровень своей вовлеченности в волонтерство¹. Добровольчество молодежи не только планомерно встраивается в молодежную политику отдельных стран, но и становится новым трендовым направлением укрепления сотрудничества между государствами. Взаимодействие в сфере молодежного волонтерства уже является сближающим фактором для европейских стран² и стран — членов СНГ³, входит в приоритеты Союзного государства на 2024—2026 гг. ввиду популярности этой формы гражданского участия среди молодого населения России и Республики Беларусь⁴.

Добровольчество молодежи в последнее время вызывает нарастающий интерес исследователей по ряду причин. Во-первых, общественно значимая активность благотворно влияет на личностное развитие молодых граждан [Haski-Leventhal et al., 2019]. Во-вторых, она способствует профессиональному становлению молодежи [Мазанова, 2024], расширяя ее возможности на рынке труда. В-третьих, волонтерство содействует укреплению устойчивости общества, его социальному развитию за счет привлечения молодежи к решению повседневных проблем разных социальных групп, благоустройству территории своего проживания, организации социокультурной жизни, сохранению культурно-исторического наследия [Зиневич, Мелёхина, 2024].

Хотя сегодня волонтерская деятельность направлена на создание и развитие равноправной инклюзивной среды, ООН указывает на определенные расхождения в реализации добровольчества мужчинами и женщинами⁵. Выделяются общие и специфические характеристики формирования представлений о волонтерстве: девушки и юноши предпочитают включаться в социальные проекты по-разному. Во многом это обусловлено не только антропологическими особенностями, но и социально-психологическими характеристиками. При универсальной структуре культурного пространства для молодых мужчин и женщин в структуре ценностей одну из лидирующих позиций занимает ощущение собственной полезности, важности. Женская природа при этом отличается внутренней потребностью заботиться о других. В образе труда молодых женщин доминируют добросовестное отношение к труду, ответственность, взаимопомощь. Важны и возможности для творчества, коммуникации с другими людьми [Зубок и др., 2021]. Женщинам под силу преобразовывать социальную действительность

¹ Building equal and inclusive societies: 2022 state of the world's volunteerism report // UN Volunteers. URL: <https://swvr2022.unv.org/> (дата обращения: 16.11.2024).

² The power of together // European Youth Portal. URL: https://youth.europa.eu/solidarity/young-people/volunteering_en (дата обращения: 16.11.2024).

³ 2024 — год волонтерского движения // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/thematic/59/2024/0> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴ Приоритеты Союзного государства 2024—2026: молодежная повестка // Международное молодежное сотрудничество. URL: <https://intermol.su/news/priorityty-soyuznogo-gosudarstva-2024-2026-molodyezhnaya-povestka/> (дата обращения: 16.11.2024).

⁵ Gender and volunteering // Knowledge Portal on Volunteerism. URL: <https://knowledge.unv.org/theme/gender-and-volunteering> (дата обращения: 16.11.2024).

своим добровольческим участием. При его системности и регулярности на благо местных сообществ возможными становятся структурные, организационные изменения [Mateiu-Vescan et al., 2020].

Женское волонтерство всегда отличалось не только поведением волонтеров, но и содержанием их деятельности, связанным со средой организации такой активности. В некоторых направлениях проявляется запрос на мужскую физическую помощь, например в чрезвычайных ситуациях [Weller et al., 2021]. В других ценность приобретает женская эмпатия, усидчивость и чуткость, например в заботе о пожилых, детях или инвалидах [Andersen et al., 2021]. Женское волонтерство — часть организованной благотворительности, где женщины, чья мотивация по своей природе просоциальна, играют одну из важнейших ролей [Wierking et al., 2022].

Применительно к молодежному добровольчеству стоит рассматривать университетскую среду как поле организации волонтерских практик [Кисиленко, 2021], среду выражения гражданской позиции, творчества, самореализации через разные виды участия [Буякова, Малкова, 2021]. Как формируется институциональный контекст для такой деятельности (совершенствуется инфраструктура, формулируются и реализуются меры поддержки, программы стимулирования), так может и развиваться волонтерская активность, в том числе женская.

Цель исследования — определить характеристики женского волонтерства в студенческой среде России и Беларуси, оценить особенности добровольческой активности молодых россиянок и белорусок.

Характеристика эмпирических данных и метода

В статье представлены результаты опроса студенток третьего курса высших учебных заведений Свердловской области (Россия) и Гродненской области (Республика Беларусь) (N = 1660, выборка квотируется по профилю обучения респонденток). При доверительной вероятности 0,95 ошибка выборки составила менее 3 %. Основной принцип отбора респонденток — студенток третьего курса очной формы обучения — обусловлен тем, что это особая категория обучающихся девушек, адаптировавшихся в вузе, но уже серьезно задумывающихся о том, что будет после его окончания. Количественный анализ данных осуществлялся в программе IBM SPSS Statistics 22.0 методами дескриптивной статистики и корреляционного анализа. Исследование проводилось с 15 марта по 15 июня 2024 г. одновременно в Свердловской и Гродненской областях. Анкета была создана в сервисе «Яндекс.Формы» и распространялась кураторами в каждом вузе обеих стран точно в группах третьего курса очной формы обучения. В итоговую выборку вошли 1660 студенток из 12 уральских вузов и 3 вузов Гродненской области. По профилю обучения выборка включает 33 % девушек, изучающих науки об обществе, 31 % студенток, выбравших для себя гуманитарные и педагогические науки, искусство и культуру, 20 % обучающихся по инженерно-техническому профилю и 16 % по таким направлениям, как математические, естественные, медицинские и сельскохозяйственные науки.

Результаты исследования

Опыт добровольческой деятельности имеют 72 % студенток, не делали ничего за последний год в свое свободное время для незнакомых людей 28 % респонденток. По результатам опроса выявлены статистически значимые различия в горизонтах планирования между девушками, которые имеют волонтерский опыт, и теми, у кого такой опыт отсутствует. Так, в анкете был задан вопрос «Чем бы Вы хотели заниматься после окончания вуза в первую очередь?» с возможностью выбора альтернатив, если такие планы имеются, либо же с выбором варианта ответа «У меня нет планов на будущее». Среди девушек, у которых есть опыт волонтерской деятельности, меньше тех, кто не планирует свое будущее, — всего 7 %, при этом 93 % ответивших имеют представление о том, чем займутся после окончания вуза. Для девушек без опыта волонтерской деятельности характерен более ограниченный горизонт планирования: только 87 % из них представляют, что будут делать после окончания университета, в то время как 13 % опрошенных отмечают отсутствие планов на будущее.

Различия выявлены и в профессиональном самоопределении девушек с опытом волонтерской деятельности и без него. Респонденткам был задан вопрос о наличии у них отдаленной профессиональной цели. Среди девушек, у которых есть опыт волонтерской деятельности, больше тех, кто ставит перед собой такую цель (39 % опрошенных против 25 %). При этом половина студенток третьего курса, которые не имеют волонтерского опыта (51 %), затруднились ответить на данный вопрос (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов российских и белорусских студенток с опытом волонтерства и без него на вопрос «Есть ли у Вас отдаленная (более 5 лет) профессиональная цель?», % от опрошенных

Вариант ответа	С опытом волонтерства		Без опыта волонтерства	
	%	N	%	N
Да	39	462	25	115
Затрудняюсь ответить	29	350	51	240
Нет	32	383	24	110
<i>Всего</i>	100	1195	100	465

В ходе изучения профессионального самоопределения девушек в анкете был задан поливариантный вопрос «Что для Вас самое важное в будущей работе?» (табл. 2). Наиболее значимыми для студенток России и Беларуси, независимо от наличия или отсутствия у них опыта волонтерства, являются возможность построить карьеру и возможность получать большой заработок, высокие доходы. Среди девушек, у которых есть опыт волонтерской деятельности, больше тех, кто отмечает для себя важность признания и уважения в профессиональном сообществе (49 % опрошенных против 34 %), достижения высокой позиции или должности (46 против 25 %), постоянного самосовершенствования (48 против 36 %), возможности принести пользу людям (49 против 39 %), а также творческий, интересный характер работы (38 против 23 %). При этом возможность реализовать свой потенциал и работать в хорошем, дружном коллективе более важны для девушек, не имеющих опыта волонтерской деятельности.

Таблица 2

**Распределение ответов российских и белорусских студенток на вопрос
«Что для Вас самое важное в будущей работе?»
в зависимости от их волонтерского опыта**

Вариант ответа	С опытом волонтерства		Без опыта волонтерства	
	%	Ранг	%	Ранг
Возможность достичь признания, уважения в профессиональном сообществе	49	3—4	34	7
Возможность занять высокий пост, должность	46	6	25	10
Возможность построить карьеру	60	1	56	1
Возможность полнее реализовать свой потенциал	27	9	38	5
Возможность получать большой заработок, высокие доходы	57	2	55	2
Возможность постоянного самосовершенствования	48	5	36	6
Возможность принести пользу людям	49	3—4	39	3—4
Возможность работать в хорошем, дружном коллективе	18	10	26	9
Хорошие условия труда	43	7	39	3—4
Высокий престиж профессии	12	13	20	13
Самостоятельность, независимость	16	11	29	8
Связь с современной техникой, новейшими технологиями	4	15	5	15
Соответствие работы моим способностям, знаниям, умениям	11	14	16	14
Творческий, интересный характер работы	38	8	23	11
Стабильность занятости	13	12	22	12

В исследовании был сформулирован вопрос, который позволил определить самоидентификацию девушек в отношении своей социальной ориентированности и общественной активности. Для этого их спросили о том, к какой из предложенных групп они себя могут отнести. Распределение ответов представлено в таблице 3.

Таблица 3

**Распределение ответов российских и белорусских студенток на вопрос
«К какой из групп Вы себя относите?» в зависимости
от их волонтерского опыта, % от ответивших**

Вариант ответа	Значение в расчете индекса	С опытом волонтерства		Без опыта волонтерства	
		%	N	%	N
Я стараюсь концентрироваться на себе и своих проблемах	1	16	193	52	233
Я иногда не против поучаствовать в общественных мероприятиях	2	65	768	38	170
Я достаточно активный участник общественных движений	3	12	145	6	30
Я состою в общественном молодежном объединении	4	5	56	3	13
Я один из лидеров общественного молодежного объединения	5	2	24	1	6
<i>Всего</i>		100	1186	100	452
Индекс общественной ориентированности		2,11		1,65	

На основе порядковой шкалы социальной ориентированности и общественной активности был рассчитан индекс общественной ориентированности девушек со значением от 1 до 5, где 1 — слабая социальная ориентация, а 5 — сильная. В подгруппе девушек-студенток с опытом волонтерской деятельности этот индекс равен 2,11, тогда как в подгруппе респонденток без соответствующего опыта значение индекса составило 1,65. Данные таблицы показывают, что именно девушки, вовлекающиеся с разной периодичностью на добровольных началах в проекты и мероприятия, направленные на помощь другим, решение проблем сообщества, общее благо, являются социальной базой общественных объединений. Они не просто более социально ориентированы, а скорее более склонны к деятельности в организованных коллективах и общественных движениях. Среди них больше, чем среди студенток без опыта работы на безвозмездной основе, тех, кто не против поучаствовать в общественных мероприятиях (65 против 38 %). Практически каждая десятая молодая россиянка или белоруска (12 %) с добровольческим опытом — уже активная участница общественных движений.

Проанализируем различия в волонтерской деятельности российских и белорусских студенток. Наиболее популярным среди россиянок является волонтерство

в творческих и культурных организациях — таким видом добровольчества занимаются 53 % опрошенных. На втором месте по популярности — волонтерство в социальных проектах (33 %), замыкает тройку лидеров спортивное добровольчество — в него вовлечены 21 % девушек. Белорусские студентки предпочитают заниматься социальным волонтерством (42 %), треть опрошенных вовлечены в творческие и культурные инициативы (30 %) и 14 % девушек участвуют в спортивном волонтерстве. Наименее популярными видами добровольчества у девушек как в России, так и в Беларуси являются экологическое и религиозное добровольчество.

При сравнении уровня общественной активности российских и белорусских студенток было установлено, что среди россиянок число участвующих в деятельности каких-либо общественных объединений значительно меньше (почти в пять раз), чем среди белорусок. На вопрос «Состоите ли Вы в каком-либо молодежном объединении?» только 8 % россиянок дали положительный ответ, среди белорусок — 55 % респонденток. Еще одно отличие между опытом волонтерства россиянок и белорусок связано с качественными характеристиками опыта волонтерского участия (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов имеющих волонтерский опыт российских и белорусских студенток на вопрос «Как часто Вы занимались добровольческой деятельностью за последний год?»

Вариант ответа	Россия		Беларусь		Всего
	%	N	%	N	
Да, я постоянно работаю как волонтер (не реже 1 раза в месяц)	21,7	174	8,9	35	17,5
Да, время от времени участвую в волонтерских проектах (не реже 2—4 раз в год)	41,1	329	61,8	244	47,9
Да, участвовал случайно (1—2 раза)	37,2	298	29,3	116	34,6
<i>Всего</i>	100	801	100	395	100

При одинаковом числе вовлеченных в добровольческую деятельность девушек в сравниваемых странах белоруски чаще занимаются волонтерством эпизодически: больше половины из числа всех опрошенных (61,8 %) вовлекаются в волонтерские проекты и акции время от времени, не менее 2—4 раз в год, и только 8,9 % студенток занимаются добровольчеством достаточно регулярно. Среди российских студенток 21,7 % системно участвуют в волонтерской деятельности (не реже 1 раза в месяц), эпизодически же вовлекаются в разные проекты 41,1 % от числа опрошенных девушек. Интересно оценить отличия в мотивации выбора волонтерской деятельности российскими и белорусскими студентками (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов российских и белорусских студенток на вопрос
«При каких условиях Вы точно согласились бы стать волонтером?»,
% от числа ответов**

Мотив волонтерского участия	Россия			Беларусь		
	%	N	Рейтинг	%	N	Рейтинг
Если бы точно знал, что моя помощь нужна каким-то конкретным людям	21,6	605	2	25,4	286	1
Если бы я чему-то научился новому	18,5	517	3	14,4	162	3
Если бы у меня появились новые интересные друзья	18,3	508	4	10,8	121	4
Если бы это помогло мне в учебе	6,0	169	5	7,9	89	6
Если бы это помогло мне сделать успешную карьеру	5,6	158	6	6,7	75	7
Если бы знал, что это будет интересно и хорошо организовано	22,1	619	1	22,0	247	2
Если бы кто-то все организовал и пригласил меня поучаствовать	4,6	130	7	9,9	112	5
Ни при каких	3,3	91		2,9	33	
<i>Всего</i>	100	2797		100	1125	

Примечание. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия между числом ответов российских и белорусских студенток при выборе отдельных мотивов.

Общий тренд в волонтерской мотивации российских и белорусских студенток — ее гибридизация, в рамках которой альтруистический мотив в сложной структуре мотивации начинает соотноситься с прагматическими мотивами, связанными с запросом молодежи на новые знания и определенными требованиями к организации своего труда. Однако если для белорусок альтруистическое начало волонтерской активности важно практически в каждом четвертом случае (25,4 %) и занимает первое место в рейтинге важности мотивов добровольчества, то запрос на помощь от конкретных людей мотивирует только 21,6 % россиянок и уступает первенство значимости для них хорошим условиям организации волонтерского труда. Для 18,3 % российских студенток важно социальное окружение, возможность найти новых друзей, тогда как этот запрос актуален только для 10,8 % белорусок. Для каждой десятой белорусской студентки (9,9 %) важно личное приглашение к волонтерскому участию, россиянки же выбрали данный мотив почти в два раза реже.

Внутренние социально-психологические интенции к волонтерскому участию реализуются в реальные действия в институциональной среде некоммерческого сектора, общественных движениях. Включенность в эту среду и общественная ориентированность российских и белорусских студенток в их оценках представлена в таблице 6.

Таблица 6

Распределение ответов российских и белорусских студенток на вопрос
«К какой из групп Вы себя относите?»

Вариант ответа	Значение в расчете индекса	Россия		Беларусь	
		%	N	%	N
Я стараюсь концентрироваться на себе и своих проблемах	1	26,6	293	24,6	133
Я иногда не против поучаствовать в общественных мероприятиях	2	63,9	702	43,7	236
Я достаточно активный участник общественных движений	3	5,6	61	21,3	115
Я состою в общественном молодежном объединении	4	2,0	22	8,7	47
Я один из лидеров общественного молодежного объединения	5	1,9	21	1,7	9
<i>Всего</i>		100	1099	100	540
Индекс общественной ориентированности		1,88		2,19	

Примечания. Полу жирным шрифтом выделены статистически значимые различия между числом ответов российских и белорусских студенток при выборе отдельных мотивов; коэффициент сопряженности — 0,288, асимптотическое значение — 0,000.

Данные опроса показывают, что социально дезориентирована примерно четвертая часть всех студенток в сравниваемых странах — среди россиянок 26,6 %, в сообществе белорусок 24,6 %. Однако российские студентки чаще белорусских становятся ситуативными участницами мероприятий, проектов и программ молодежных организаций (63,9 против 43,7 %). Белорусские студентки чаще идентифицируют себя как активных участниц общественных движений или как являющихся их членами.

Заключение

Результаты исследования показывают, что практически трое из четырех (72 %) молодых россиянок и белорусок, получающих высшее образование, имеют опыт волонтерской деятельности. И практически каждая вторая (47 %) из этого числа занимается добровольчеством время от времени, вовлекаясь в разные социальные инициативы. Из данных нашего опроса хорошо видно, что природа этой активности обусловлена социальной ориентированностью студенток, их склонностью к организованной коллективной деятельности и желанием присоединиться к различным социально значимым мероприятиям, отдавая приоритет благотворительности через свою вовлеченность в различные мероприятия, акции и проекты в сферах культуры и социальной защиты населения.

Для девушек с опытом волонтерского участия оказалось более характерным детальное планирование своего будущего после окончания вуза по сравнению с теми респондентками, кто никогда не занимался добровольчеством. Студентки, совмещающие получение высшего образования с участием в проектах, мероприятиях, акциях волонтерской направленности, более четко видят перспективы своего развития как квалифицированного специалиста, чаще ставят перед собой профессиональную цель. Для них в будущей работе важны профессиональный рост и постоянное самосовершенствование, сочетающееся с интересным содержанием деятельности и возможностью приносить пользу другим. Посвящение времени и усилий волонтерству не только позволяет студенткам регулярно развивать свой потенциал через освоение новых знаний и навыков, но и формирует чувство принадлежности к дружному сообществу, что помогает найти дополнительную поддержку и понимание единомышленников.

Темпоральный режим волонтерского участия россиянок и белорусок несколько различается. Сообщество молодых россиянок, занимающихся волонтерством, более сегментировано. Оно включает в себя примерно одну студентку, интенсивно вовлеченную в волонтерство, к двум, занимающимся добровольческой деятельностью эпизодически. Это соотношение среди белорусских студенток, имеющих опыт волонтерского участия, составляет один к семи. Как правило, к активной волонтерской деятельности в Республике Беларусь прибегают активисты различных общественных движений, которые функционируют в университете. В то время как в России наблюдается тренд на массовое вовлечение молодежи в волонтерские проекты различного уровня и направленности вне зависимости от их принадлежности к какой-либо общественной организации.

Мотивация россиянок более разнообразна: кто-то ищет в волонтерской активности друзей, кто-то новые знания. Для белорусских девушек значимым мотивом чаще остается внешний социальный запрос на их помощь, для каждой десятой важно влияние на поддержку этого мотива со стороны в виде организации их участия и личного приглашения к нему.

Важные различия проявились и в оценках среды волонтерского участия. В Республике Беларусь в сравнении с Российской Федерацией студенческая молодежь явно лучше мобилизована для участия в общественном молодежном движении. Членство в Белорусском союзе молодежи является практически обязательным для всех университетских студентов в рамках реализации национальной молодежной политики. Данные опроса студенток показывают, что белоруски чаще молодых россиянок идентифицируют себя как вовлеченных в молодежные общественные организации, для российских же студенток характерна фрагментарная ситуативная вовлеченность в общественный сектор. Исследовательские данные хорошо показывают перспективы реализации молодежной политики в Союзном государстве, связанные с государственной поддержкой волонтерской деятельности молодежи и общественных молодежных организаций. Для Республики Беларусь актуально внимание к более системной организации труда волонтеров и высокому потенциалу волонтерской активности как общественного участия белорусских студенток. В России сегодня недооценивается ресурсность некоммерческого сектора, общественных движений, особенно стимулирования участия в них девушек. Если массовая вовлеченность

студентов в молодежные общественные движения порождает ситуативность благотворительной активности российских студенток, то прогрессивный характер деятельности женских организаций [Хасбулатова, 2019] может быть реализован при вовлечении в них молодых россиянок, студенток в рамках не только обозначенных направлений развития женского движения в нашей стране, но и реализации молодежной политики.

Список источников

- Буякова К. И., Малкова И. Ю. Волонтерство как форма организации образовательной деятельности в контексте третьей миссии университета // Высшее образование в России. 2021. № 8—9. С. 69—79.
- Зиневич О. В., Мелёхина Е. А. Российское студенческое волонтерство в контексте целей и ценностей устойчивого развития // Высшее образование в России. 2024. № 3. С. 104—125.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. Спец. вып. С. 38—59.
- Кисиленко А. В. Ценностные основания волонтерских практик российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2021. № 3. С. 82—89.
- Мазанова А. Е. Структура поля волонтерства в медицинских вузах России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2024. № 1. С. 135—144.
- Хасбулатова О. А. Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14—26.
- Andersen D., Toubøl J., Carlsen H. Imposed volunteering: gender and caring responsibilities during the COVID-19 lockdown // *The Sociological Review*. 2021. Vol. 70, iss. 1. P. 39—56.
- Haski-Leventhal D., Paull M., Young S. et al. The multidimensional benefits of university student volunteering: psychological contract, expectations, and outcomes // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2019. Vol. 49, iss. 1. P. 113—133.
- Mateiu-Vescan R., Ionescu T., Opre A. Reconsidering volunteering: individual change as a result of doing good for others // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2021. Vol. 32, № 1. P. 1213—1227.
- Weller S. L., Clarke C. A., Brown A. D. Volunteering masculinities in search and rescue work: is there “a place for girls on the team”? // *Gender, Work & Organization*. 2021. Vol. 28, iss. 2. P. 558—574.
- Wiepking P., Einolf C., Yang Y. The gendered pathways into giving and volunteering: similar or different across countries? // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2022. Vol. 52, iss. 1. P. 5—28.

References

- Andersen, D., Toubøl, J., Carlsen, H. (2021) Imposed volunteering: gender and caring responsibilities during the COVID-19 lockdown, *The Sociological Review*, vol. 70, iss. 1, pp. 39—56.
- Buyakova, K. I., Malkova, I. Yu. (2021) Volontërstvo kak forma organizatsii obrazovatel'noi deiatel'nosti v kontekste tret'eï missii universiteta [Volunteering as a form of students'

- educational activities in the context of the university's third mission], *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 30, no. 8—9, pp. 69—79.
- Haski-Leventhal, D., Paull, M., Young, S. et al. (2019) The multidimensional benefits of university student volunteering: psychological contract, expectations, and outcomes, *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 49, iss. 1, pp. 113—133.
- Khasbulatova, O. A. (2019) Zhenskoe dvizhenie v sovremennoĭ Rossii [Women's movement in modern Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 14—26.
- Kisilenko, A. V. (2021) Tsennostnye osnovaniia volonter'skikh praktik rossiiskoi molodēzhi [Value foundations of volunteer practices of Russian youth], *Nauchnyiĭ rezul'tat. Sotsiologiia i upravlenie*, no. 7, pp. 82—89.
- Mateiu-Vescan, R., Ionescu, T., Opre, A. (2020) Reconsidering volunteering: individual change as a result of doing good for others, *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, vol. 32, no. 1, pp. 1213—1227.
- Mazanova, A. E. (2024) Struktura polia volonter'stva v meditsinskikh vuzakh Rossii [Structure of the volunteering field in Russian medical universities], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, seriia Sotsial'nye nauki*, no. 1, pp. 135—144.
- Weller, S. L., Clarke, C. A., Brown, A. D. (2021) Volunteering masculinities in search and rescue work: Is there “a place for girls on the team”?, *Gender, Work & Organization*, vol. 28, iss. 2, pp. 558—574.
- Wiepking, P., Einolf, C., Yang, Y. (2022) The gendered pathways into giving and volunteering: similar or different across countries?, *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 52, iss. 1, pp. 5—28.
- Zinevich, O. V., Melekhina, E. A. (2024) Rossiiskoe studencheskoe volonter'stvo v kontekste tselei i tsennostei ustoichivogo razvitiia [Russian university students' volunteering within the framework of sustainable development goals and values], *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 33, no. 3, pp. 104—125.
- Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I., Sorokin, O. V. (2021) Smyslovaia samoregulatsiia zhiznedeiatel'nosti molodēzhi: gendernye razlichii v sfere truda [Meanings in self-regulation of young people's life: gender differences in the labor sphere], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, spec. iss., pp. 38—59.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 30.01.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Певная Мария Владимировна — доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, m.v.pevnaya@urfu.ru (Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation).

Теленаева Дарья Фёдоровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,

г. Екатеринбург, Россия, daria.telepaeva@urfu.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation).

Гаврилик Оксана Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь, gavrilik_on@grsu.by (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Political Science and Sociology, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus).

Минченко Дарья Вячеславовна — ассистентка кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, minchenkodarya@yandex.ru (Assistant at the Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation).